

ИВАН НИКИТИН

**ГНЕЗДО
ЛАСТОЧКИ**

ИВАН НИКИТИН

*ГНЕЗДО
ЛАСТОЧКИ*

СТИХИ

*Для младшего школьного
возраста*

Художник
ИВАН ЛИТВИН

КИЕВ «ВЕСЕЛКА» 1982

P1
H62

Печатается по изданию:
И. С. НИКИТИН. СТИХИ.
М. Детгиз, 1958

70801—141
И 80.82. 4083010101.
М206(04)—82

© Издательство «Веселка»
1982, иллюстрации.

ИВАН САВВИЧ НИКИТИН

Иван Саввич Никитин родился осенью 1824 года в семье Саввы Никитина, воронежского мещанина. С ранних лет будущий поэт подружился с природой. Дом его отца стоял в живописном месте, на прибрежном взгорье. Где-то внизу, среди подёрнутого туманом дуга, петляла река с её камышовыми зарослями, таинственными омутами, песчаными отмелями. В душу ребёнка навсегда вошла с той поры несказанная прелесть родных воронежских пейзажей.

Никитин всего несколько лет учился в школе. Закончить образование ему не удалось — надо было самому зарабатывать на жизнь, помогать семье. Но он много читал и ещё в школе стал писать стихи.

В 1853 году он отважился послать несколько стихотворений в воронежскую газету, а в 1856 году вышел первый сборник произведений И. С. Никитина. Пресса сухо отозвалась о книге, и только в 1858 году соратник Чернышевского Н. А. Добролюбов приветливо встречает поэму «Кулак», а потом печатает рецензию на второй сборник стихотворений Никитина, вышедший в 1859 году.

В своих стихах Никитин правдиво и ярко рассказал о жизни трудового народа в крепостной России, рассказал о труженнике-пахаре, показал безотрадную, тяжёлую жизнь батраков, сельской и городской бедноты. С ненавистью и презрением изобразил он в своих стихах угнетателей народа: помещика, кулака. Поэт верил, что народ не покорится угнетателям, что придёт пора — и «падёт презренное тиранство, и цепи пахарей спадут».

Особенно хорошо Никитин описывал русскую природу. Стихи о весеннем утре, о летнем вечере, о наступлении зимы принадлежат к лучшим произведениям русской классической поэзии.

Умер Иван Саввич Никитин в 1861 году.

Под большим шатром
Голубых небес
Вижу — даль степей
Зеленеется.

И на гранях их,
Выше тёмных туч,
Цепи гор стоят
Великанами.

По степям, в моря,
Реки катятся,
И лежат пути
Во все стороны.

Посмотрю на юг:
Нивы зрелые,
Что камыш густой,
Тихо движутся;

Мурава лугов
Ковром стелется,
Виноград в садах
Наливается.

Гляну к северу:
Там, в глуши пустынь,
Снег, что белый пух,
Быстро кружится:

Подымает грудь
Море синее,
И горами лёд
Ходит по морю;

И пожар небес
Ярким заревом
Освещает мглу
Непроглядную...

Широко ты, Русь,
По лицу земли
В красе царственной
Развернулася!

У тебя ли нет
Поля чистого,
Где б разгул нашла
Воля смелая?

У тебя ли нет
Про запас казны,
Для друзей стола,
Меча недругу?

У тебя ли нет
Богатырских сил,
Старины святой,
Громких подвигов?

Перед кем себя
Ты унизила?
Кому в чёрный день
Низко кланялась?

На полях своих,
Под курганами,
Положила ты
Татар полчища.

И давно ль было,
Когда с Запада
Облегла тебя
Туча тёмная?

Под грозой её
Леса падали,
Мать сыра земля
Колебалась,

И зловещий дым
От горевших сёл
Высоко вставал
Чёрным облаком!

Но лишь кликнул царь
Свой народ на брань,—
Вдруг со всех концов
Поднялася Русь.

Собрала детей,
Стариков и жён,
Приняла гостей
На кровавый пир.

И в глухих степях,
Под сугробами,
Улеглись спать
Гости навеки.

Хоронили их
Вьюги снежные,
Бури севера
О них плакали!..

И теперь среди
Городов твоих
Муравьём кишит
Православный люд.

По седым морям
Из далёких стран
На поклон к тебе
Корабли идут.

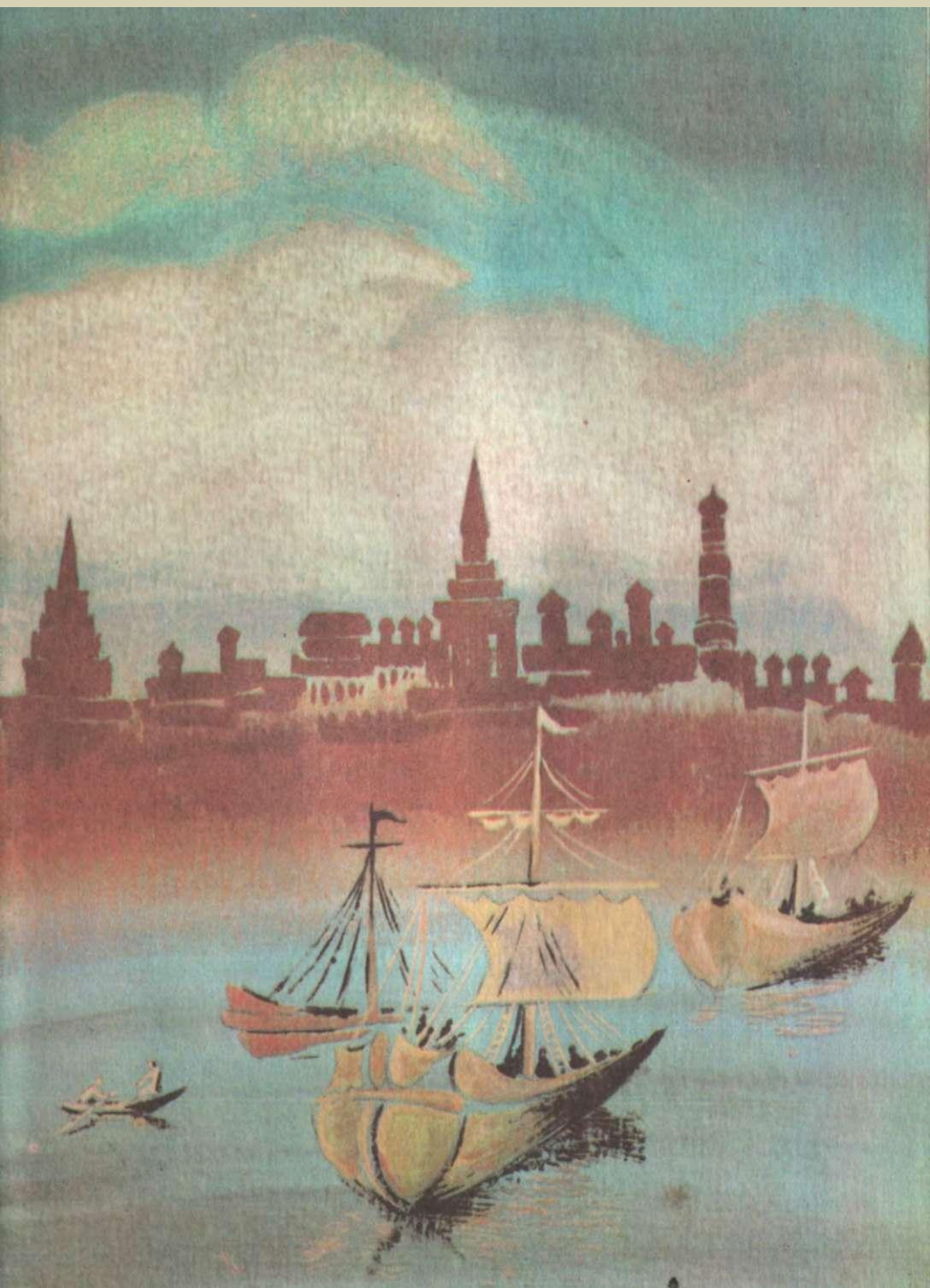
И поля цветут,
И леса шумят,
И лежат в земле
Груды золота.

И во всех концах
Света белого
Про тебя идёт
Слава громкая.

Уж и есть за что,
Русь могучая,
Полюбить тебя,
Назвать матерью,

Стать за честь твою
Против недруга,
За тебя в нужде
Сложить голову!

Кипит вода, ревёт ручьём,
На мельнице и стук и гром,
Колёса-то в воде шумят,
А брызги вверх огнём летят,
От пены-то бугор стоит,
Что мост живой, весь пол дрожит.
Шумит вода, рукав трясёт,
На камни рожь дождём течёт,
Под жерновом муку родит,
Идёт мука, в глаза пылит.

Об мельнике и речи нет.
В пыли, в муке, и лыс, и сед,
Кричит весь день про бедный люд:
Вот тот-то мот, вот тот-то плут...
Сам, старый чёрт, как зверь глядит,
Чужим добром и пьян и сыт;
Детей забыл, жену извёл;
Барбос с ним жил, барбос ушёл...

Одна певунья-ласточка
Под крышей обжилась,
Свила-слепила гнёздышко,
Детьми обзавелась.

Поёт, пока не выгнали.
Чужой-то кров — не свой;
Хоть не любо, не весело,
Да свыкнешься с нуждой.

В ночь тёмную под крылышко
Головку подогнёт
И спит себе под гром и стук,
Носком не шевельнёт.

Первый гром прогремел. Яркий блеск
в синеве,
В тёплом воздухе песни и нега;
Голубые цветки в прошлогодней траве
Показались на свет из-под снега.

Пригреваются стёкла лучом золотым;
Вербы почки свои распустили;
И с надворья гнездо над окошком моим
Сизокрылые голуби свили!

Что за робкие гости! Чуть мимо идёшь —
Торопливо головки поднимут,
Смотрят долго и зорко... Того только ждёшь,
Что бедняжки приют свой покинут.

Как я рад им! Боюсь и окно отворять:
Всё мне кажется, их испугаю;
Беззащитным созданиям легко помешать,
А легко ль им живётся — я знаю.

Чуть окрасится небо полоской огня
И сквозь стёкла рассвет забелеет —
Воркотнёю своей они будят меня:
Посмотри, мол, как зорька алеет.

Стал уютней, светлей уголок мой теперь:
Этой кроткой семьи новоселье,
Может быть, после смут, и борьбы, и потерь
Предвещает мне мир и веселье!

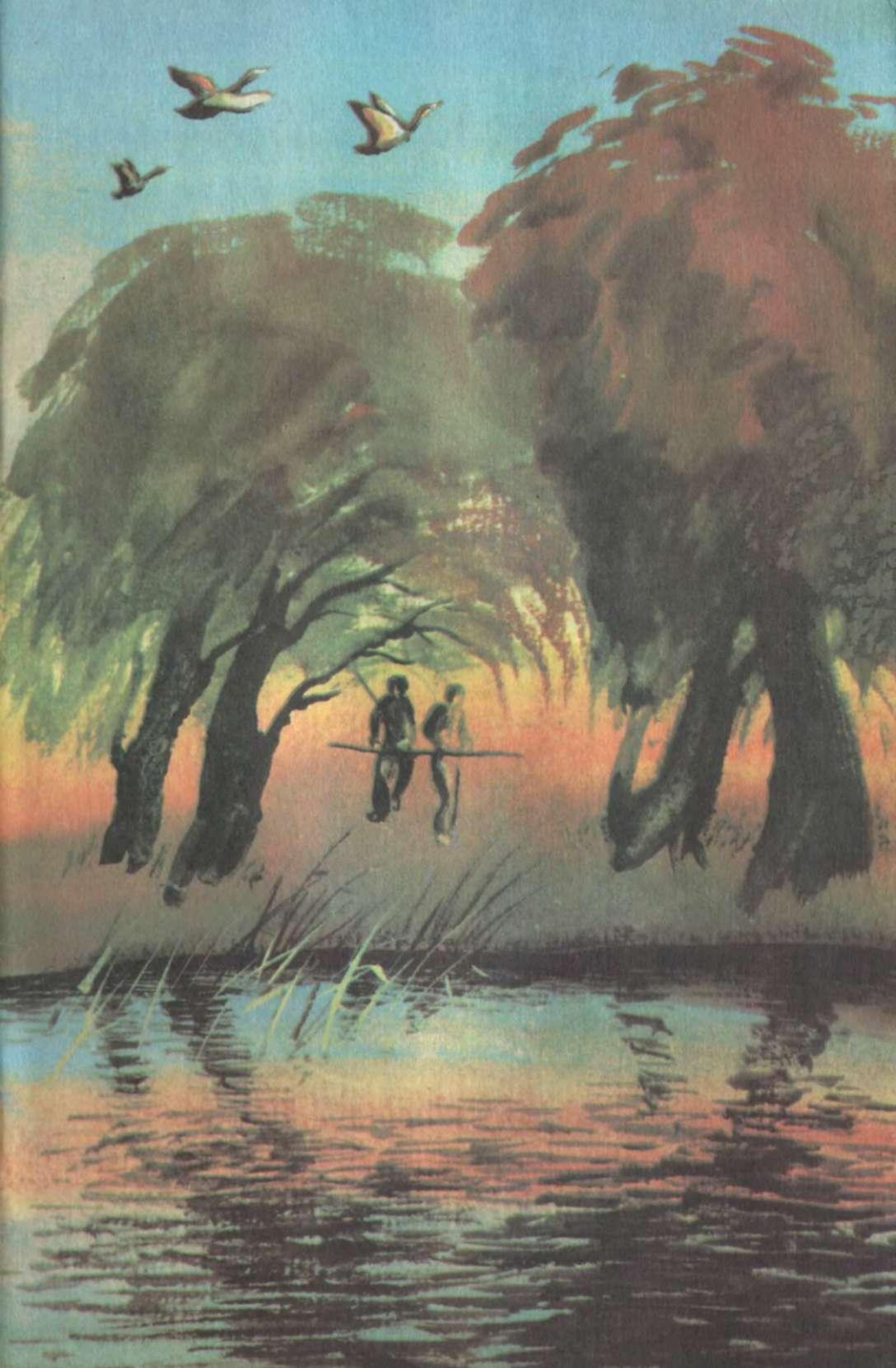
Поголяла вода
По зелёным лугам,—
Вдоволь бури понаслушалась;
 Поломала мостов,
 Потопила дворов,—
Вольной жизнью понатешилась.

Миновала весна,
Присмирела река,—
По песку течёт — не мутится;
 В ночь при месяце спит,
 Дунет ветер — молчит,
Только хмурится да морщится.

Звёзды меркнут и гаснут. В огне облака.
Белый пар по лугам расстилается.
По зеркальной воде, по кудрям лозняка
От зари алый свет разливается.
Дремлет чуткий камыш. Тишь — безлюдье вокруг.
Чуть приметна тропинка росистая.
Куст заденешь плечом, — на лицо тебе вдруг
С листьев брызнет роса серебристая.
Потянул ветерок — воду морщит-рябит.
Пронеслись утки с шумом и скрылись.
Далеко, далеко колокольчик звенит.
Рыбаки в шалаше пробудились,
Сняли сети с шестов, вёсла к лодкам несут...
А восток всё горит-разгорается.
Птички солнышка ждут, птички песни поют,
И стоит себе лес, улыбается.
Вот и солнце встаёт, из-за пашен блестит,
За морями ночлег свой покинуло.
На поля, на луга, на макушки раки
Золотыми потоками хлынуло,
Едет пахарь с сохой, едет — песню поёт,
По плечу молодцу всё тяжёлое...
Не боли ты, душа! Отдохни от забот!
Здравствуй, солнце да утро весёлое!

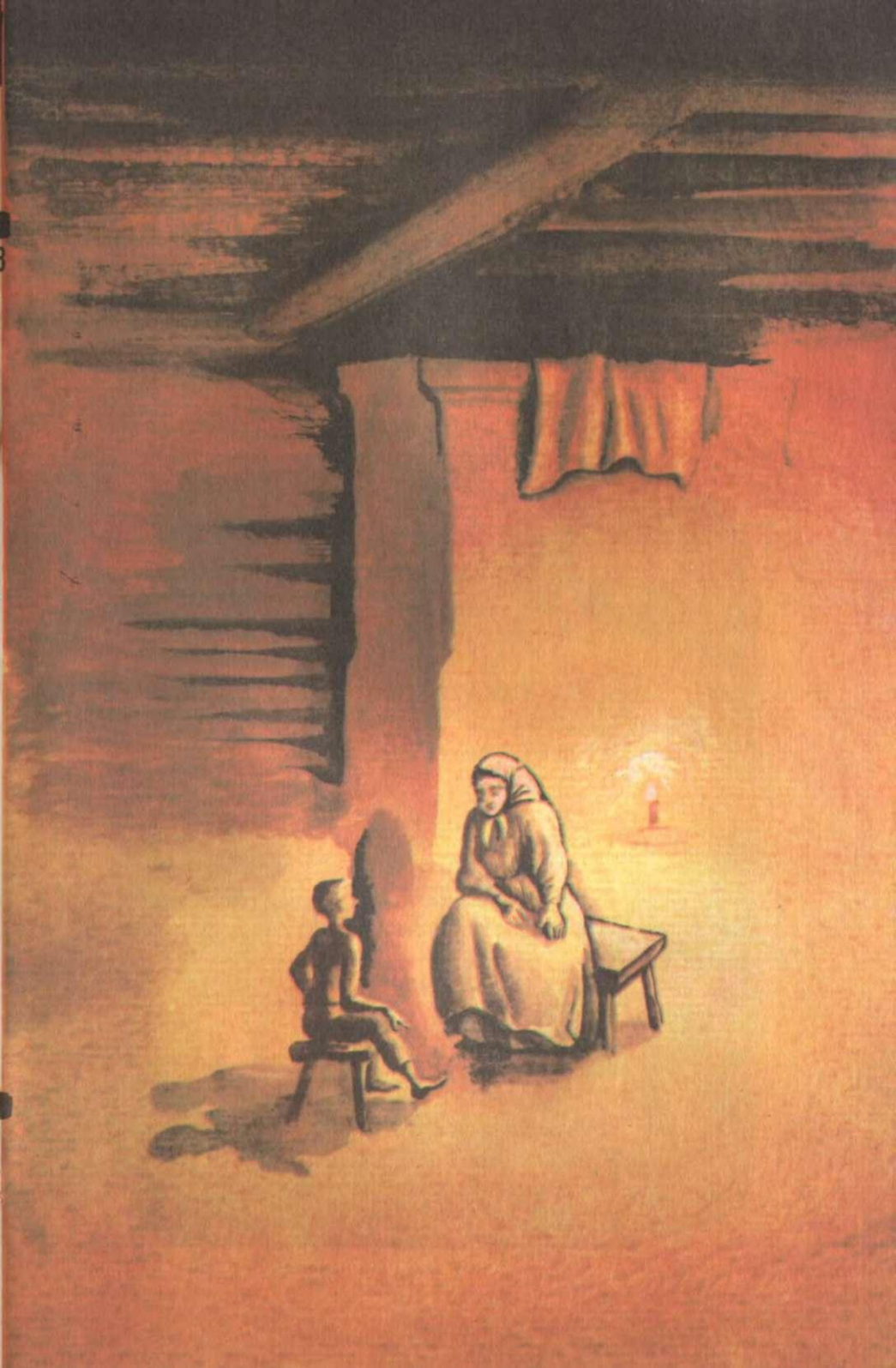
Детство весёлое, детские грёзы—
Только вас вспомнишь,— улыбка и слёзы...
Голову няня в дремоте склонила,
На пол с лежанки чулок уронила,
Прыгает кот, шевелит его лапкой,
Свечка уж меркнет под огненной шапкой,
Двигается сумрак, в глаза мне глядит...

Зимняя вьюга шумит и гудит.

Прогнали сон мой рассказы старушки.
Вот я в лесу у порога избышки;
Ждёт к себе в гости колдунья седая —
Змей подлетает, огонь рассыпая.
Замер лес тёмный, ни свиста, ни шума,
Смотрят деревья угрюмо, угрюмо!
Сердце моё замирает-дрожит...

Зимняя вьюга шумит и гудит.

Ярко звёзд мерцанье
В синеве небес;
Месяца сиянье
Падает на лес.

В зеркало залива
Сонный лес глядит;
В чаще молчаливой
Темнота лежит.

Слышен меж кустами
Смех и разговор;
Жарко косарями
Разведён костёр.

По траве высокой,
С цепью на ногах,
Бродит одиноко
Белый конь впотьмах.

Вот уж песнь заводит
Песенник лихой.
Из кружка выходит
Парень молодой.

Шапку вверх кидает,
Ловит — не глядит,
Пляшет-приседает,
Соловьём свистит.

Песне отвечает
Коростель в лугах,
Песня замирает
Далеко в полях...

Золотые нивы,
Гладь и блеск озёр,
Светлые заливы,
Без конца простор,

Звёзды над полями,
Глушь да камыши...
Так и льются сами
Звуки из души!

Солнце за день нагулялося,
За кудрявый лес спускается;
Лес стоит под шапкой тёмною,
В золотом огне купается.

На бугре трава зелёная
Спит, вся искрами обрызгана,
Пылью розовой осыпана
Да камнями унизана.

Не слышать-то в поле голоса,
Молча ворон на меже сидит,
Только слышен голос пахаря,—
За сохой он на коня кричит.

С ранней зорьки пашня чёрная
Бороздами подымается,
Конь идёт — понурил голову,
Мужичок идёт — шатается...

Уж когда ж ты, кормилец наш,
Возьмёшь верх над долей горькою?
Из земли ты роешь золото,
Сам-то сыт сухою коркою!

Зреет рожь — тебе заботушка:
Как бы градом не побилася,
Без дождей в жару не высохла,
От дождей не положила.

Хлеб поспел — тебе кручинушка:
Убирать ты не управишься,
На корню-то он осыплется,
Без куска-то ты останешься.

Урожай — купцы спесивятся;
Год плохой — в семье все мучатся.
Всё твой двор не поправляется,
Детки грамоте не учатся.

Где же клад твой заколдованный,
Где талант твой, пахарь, спрятался?
На труды твои да на горе
Вдоволь вчуже я наплакался!

Ни кола, ни двора,
Зипун — весь пожиток...
Эх, живи — не тужи,
Умрёшь — не убыток!

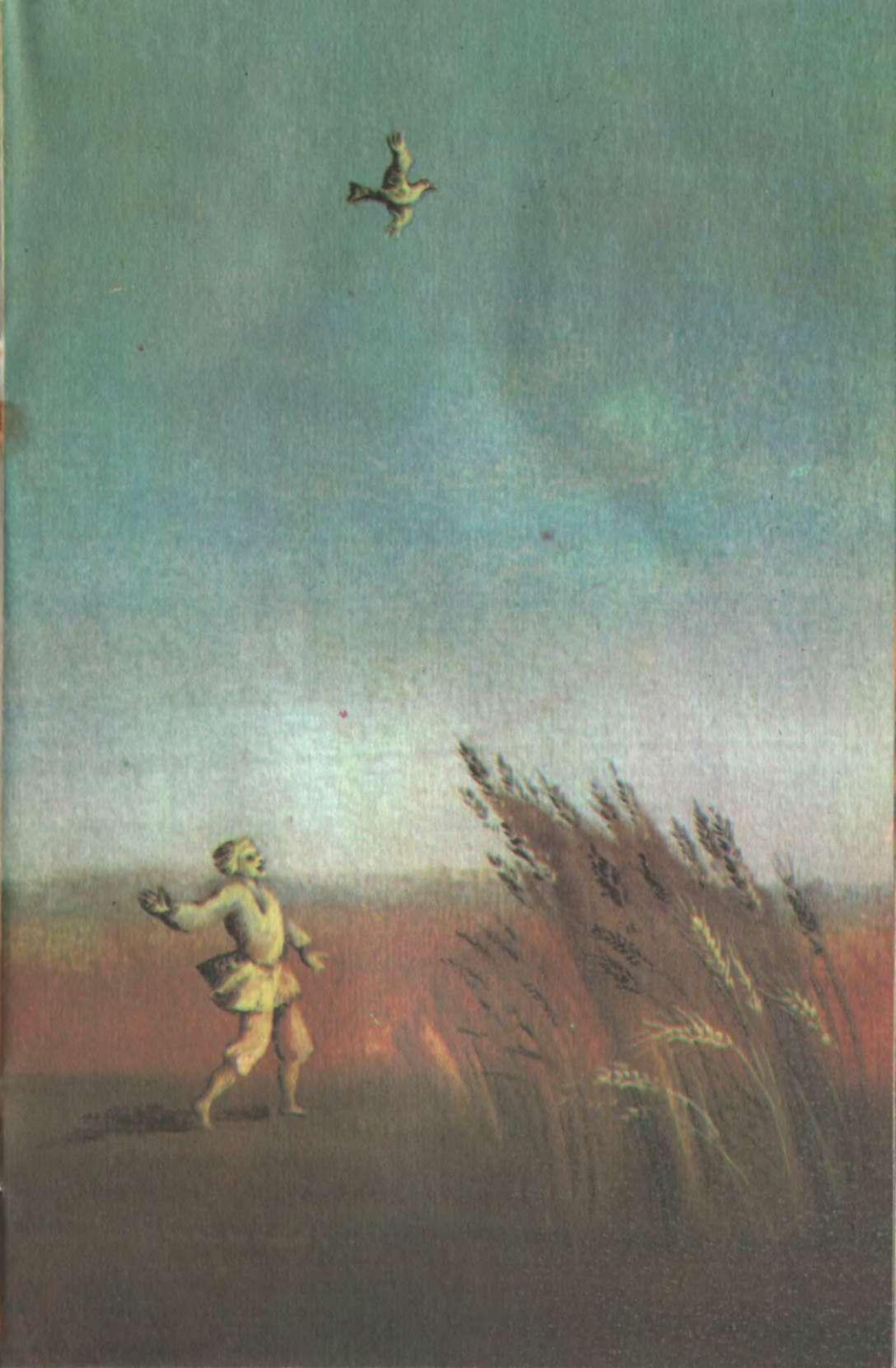
Богачу-дураку
И с казной не спится;
Бобыль гол как сокол,
Поёт-веселится.

Рожь стоит по бокам,
Отдаёт поклоны...
Эх, присвистни, бобыль!
Слушай, лес зелёный!

Уж ты плачь ли, не плачь —
Слёз никто не видит,
Оробей, загорюй —
Курица обидит.

Уж ты сыт ли, не сыт,—
В печаль не вдавайся;
Причешись, распахнись,
Шути-улыбайся!

Поживём да умрём,—
Будет голь пригрета...
Разумей, кто умён,—
Песенка допета!

Что не туча тёмная
По небу плывёт,—
На гумно по улице
Староста идёт.

Борода-то чёрная,
Красное лицо,
Волоса-то жёсткие
Завились в кольцо.

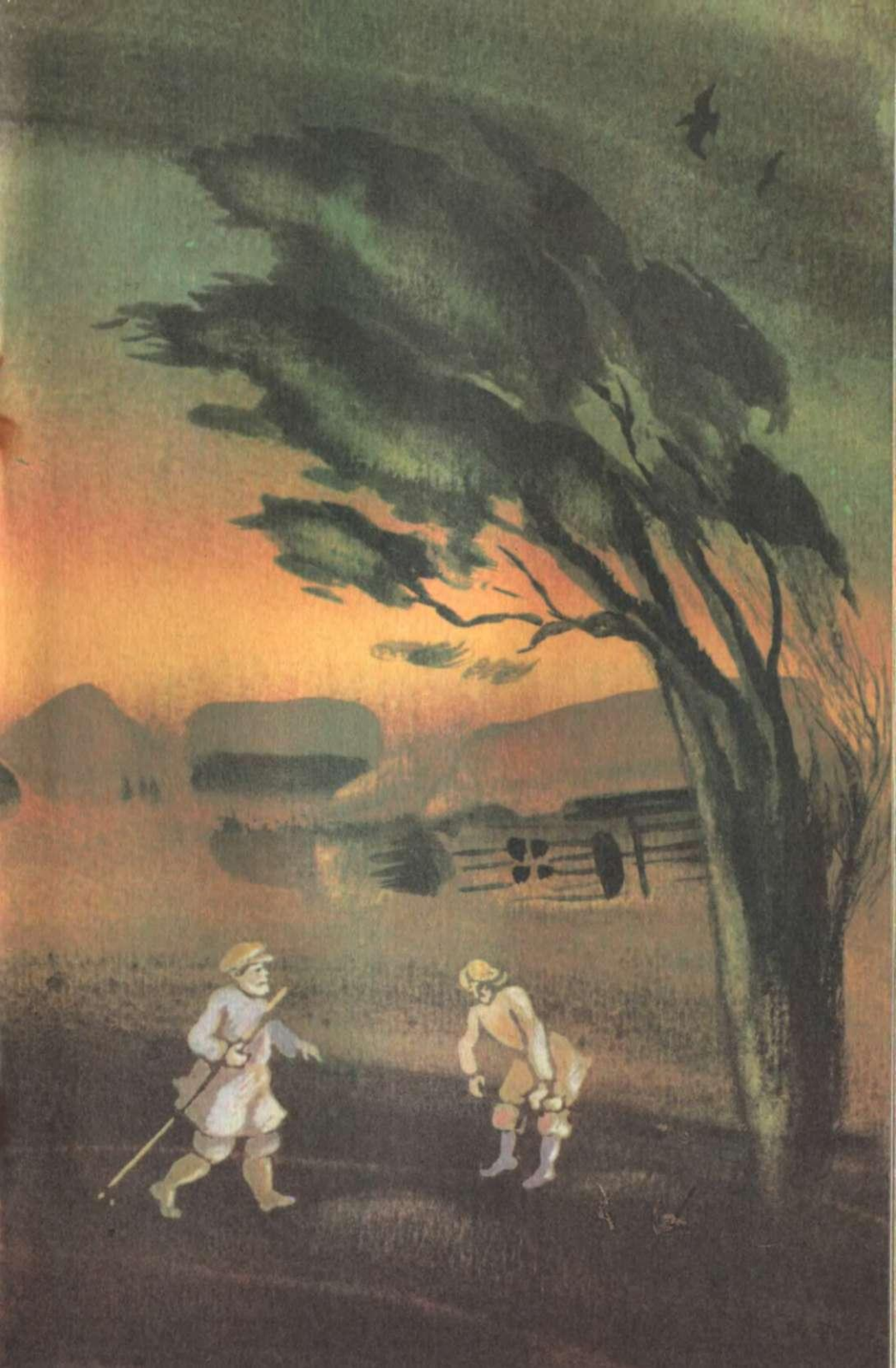
Пузо перевязано
Красным кушаком,
Плечи позатынута
Синим кафтаном.

Палкой подпирается,
Бровью не ведёт;
В сапоги-то новые
Мера ржи войдёт.

Он идёт по улице —
Без метлы метёт;
Курица покажется —
В ворота шмыгнёт.

Одаль да с поклонами
Мужички идут,
Ребятишки малые
Ко дворам ползут.

Утомился староста:
На гумне стоит,
Гладит ус и бороду
Да на люд глядит.

На небе ни облачка,
Ветерок-ат спит,
Солнце землю-матушку
Как огнём палит.

От цепов-то стук и дробь,—
Стонет всё гумно;
Баб и девок жар печёт,
Мужичков равно.

На гумне-то стон стоит,
Весело гумно:
Потом обливается
Каждое зерно.

В синем небе плывут над полями
Облака с золотыми краями;
Чуть заметен над лесом туман,
Тёплый ветер прозрачно-румян.

Вот уж веет прохладой ночью;
Грезит колос над узкой межою;
Месяц огненным шаром встаёт,
Красным заревом лес обдаёт.

Полно, степь моя, спать беспробудно
Зимы-матушки царство прошло,
Сохнет скатерть дорожки безлюдной,
Снег пропал,— и тепло и светло.

Пробудись и умойся росой,
В ненаглядной красе покажись,
Принакрой свою грудь муравью,
Как невеста, в цветы нарядись.

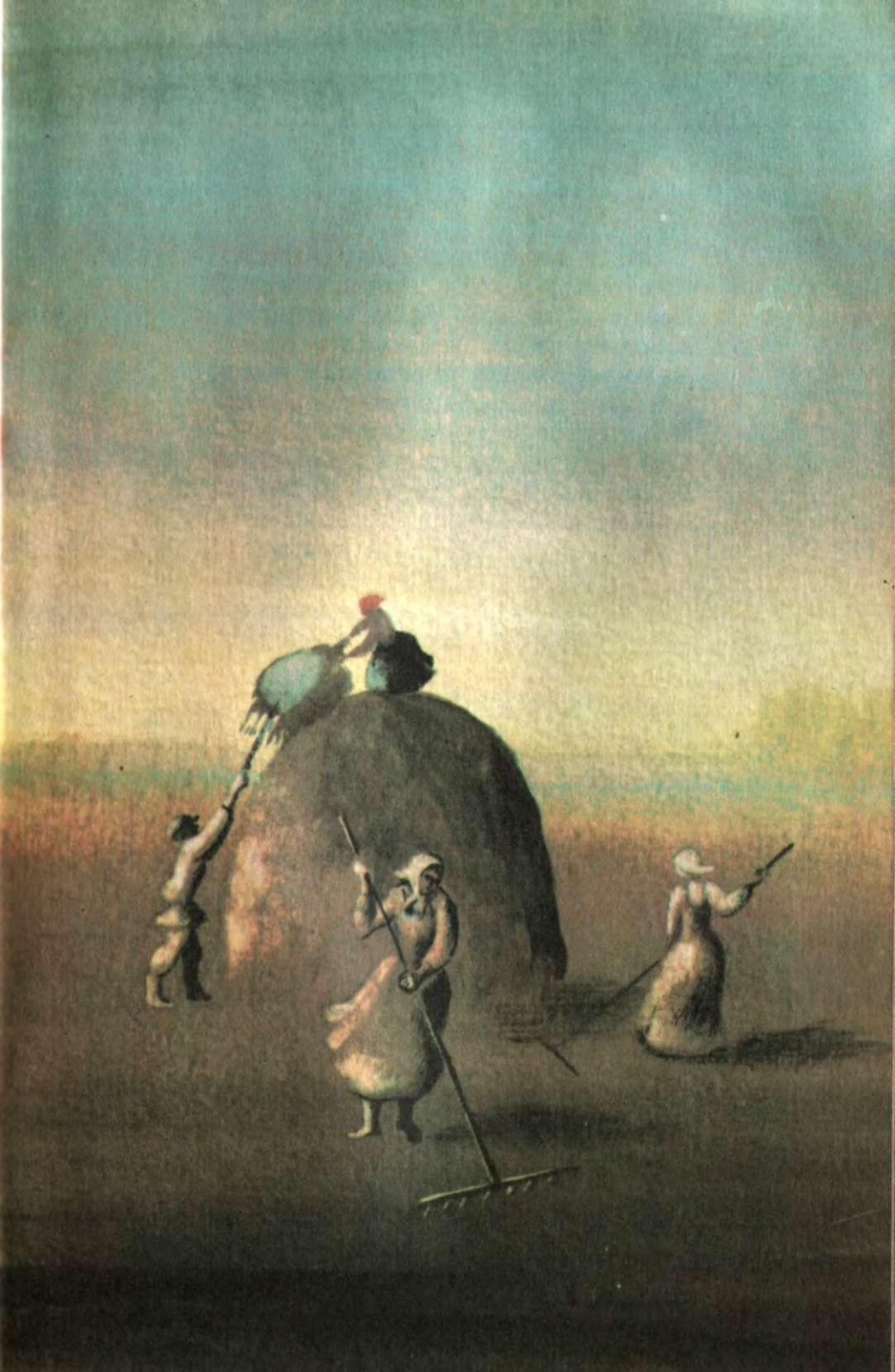
Полюбуйся: весна наступает,
Журавли караваном летят,
В ярком золоте день утопает,
И ручьи по оврагам шумят.

Белоснежные тучки толпами
В синеве, на просторе, плывут,
По груди у тебя полосами,
Друг за дружкой тени бегут.

Скоро гости к тебе соберутся,
Сколько гнёзд понавьют,— посмотри!
Что за звуки, за песни польются
День-деньской от зари до зари!

Там уж лето... ложись под косою,
Ковыль белый, в угоду косцам!
Подымайся, копна за копною!
Распевайте, косцы, по ночам!

И тогда, при мерцанье румяном
Ясных зорек в прохладные дни,
Отдохни, моя степь, под туманом,
Беззаботно и крепко усни.

Синее небо, и сумрак, и тишь.
Смотрится в воду зелёный камыш.
Полосы света по речке лежат.
В золоте тучки над лесом горят.
Девичья пляска при зорьке видна,
Девичья песня за речкой слышна,
По лугу льётся, по чаще лесной...
Там услышал её сторож седой;
Белый как лунь, он под дубом стоит.
Дуб не шелохнется, сторож молчит.

Ясно утро. Тихо веет
Тёплый ветерок;
Луг, как бархат, зеленеет,
В зареве восток.

Окаймлённое кустами
Молодых ракич,
Разноцветными огнями
Озеро блестит.

Тишине и солнцу радо,
По равнине вод
Лебедей ручное стадо
Медленно плывёт.

Вот один взмахнул лениво
Крыльями — и вдруг
Влага брызнула игриво
Жемчугом вокруг.

Привязав к ракичам лодку,
Мужички вдвоём,
Близ осоки, втихомолку,
Тянут сеть с трудом.

По траве, в рубашках белых,
Скачут босиком
Два мальчишки загорелых
На прутах верхом.

Крупный пот с них градом льётся,
И лицо горит;
Звучно смех их раздаётся,
Голосок звенит.

«Ну, катай наперегонки!»
А на шалунов
С тайной завистью девчонка
Смотрит из кустов.

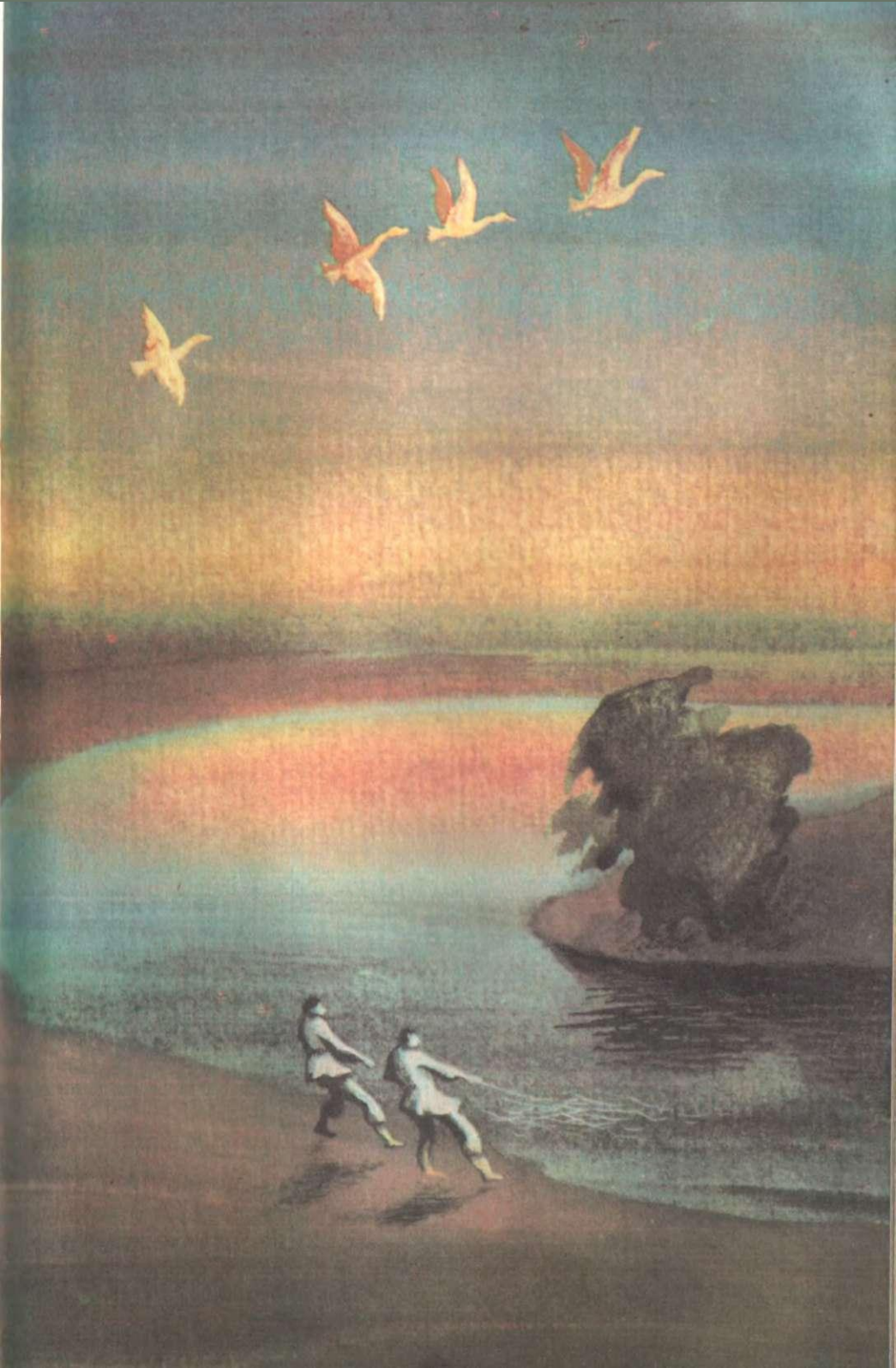
«Тянут, тянут! — закричали
Ребятишки вдруг.—
Вдоволь, чай, теперь поймали
И линей и щук».

Вот на берегу отлогом
Показалась сеть.
«Ну, вытряхивай-ка, с богом —
Нечего глядеть!»

Так сказал старик высокий,
Весь как лунь седой,
С грудью выпукло-широкой,
С длинной бородой.

Сеть намокшую подняли
Дружно рыбаки.
На песке затрепетали
Окуни, линьки.

Дети весело шумели:
«Будет на денёк!»
И на корточки присели
Рыбу класть в мешок.

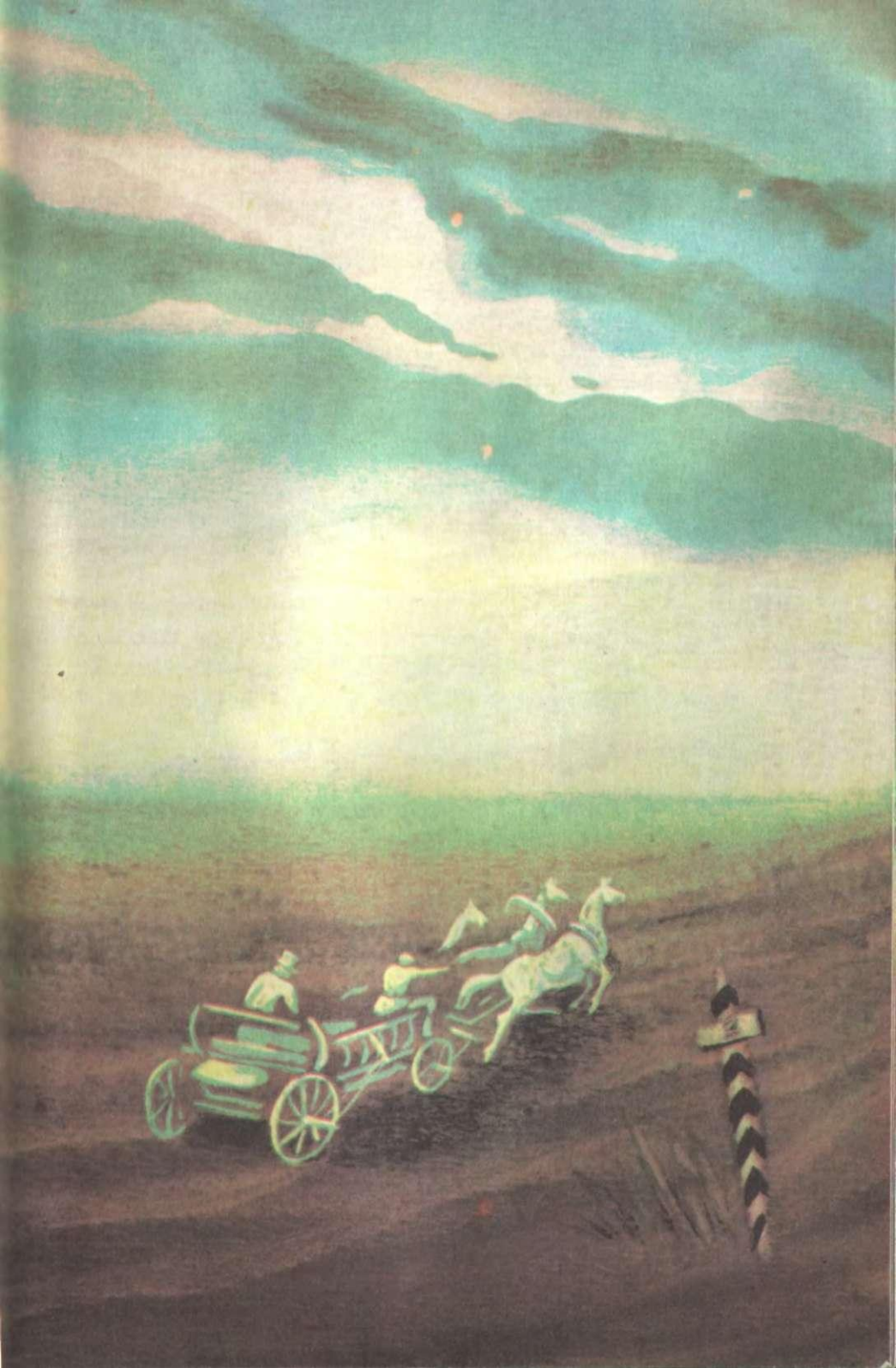

Ну, кажись, я готов:
Вот мой кафтанишко,
Рукавицы на мне,
Новый кнут под мышкой...
Слышь, жена! погляди,
Каковы уздечки!
Вишь, вот медный набор,
Вот мохры, колечки.
А дуга-то, дуга,—

В золоте сияет...
Прр... шалишь, коренной!
Знай песок копает!
Ты, дружок, не блажи;
Старость твою жалко!..
Так кнутом проучу —
Станет небу жарко!..
Сидор вожжи возьмёт —

Чёрта не боится!
Пролетит — на него
Облачко дивится!
Только крикнет: «Ну, ну!
Эх ты, беззаботный!» —
Отстаёт позади
Ветер перелётный!
А седок-то мне—тьфу!

Коли скажет: «Легче!» —
Нет, мол, сел, так седи
Да держись покрепче.
Уж у нас, коли лень,—
День и ночь спим сряду;
Коли пир — наповал,
Труд — так до упаду;

Коли ехать — катать!
Головы не жалко!
Нам без света светло,
Без дороги — гладко!

Ну, Матрёна, прощай!
Оставайся с богом;
Жди обновки себе
Да гляди за домом.
Да кобыле больной

Парь трухою ногу...
Не забудь!.. А воды
Не давай помногу.

Ну-ка, в путь! Шевелись
Эх, как понеслись!
Берегись ты, мужик,
Глух, что ль?.. Берегись!..

По всей степи — ковыль, по краям —
всё туман.

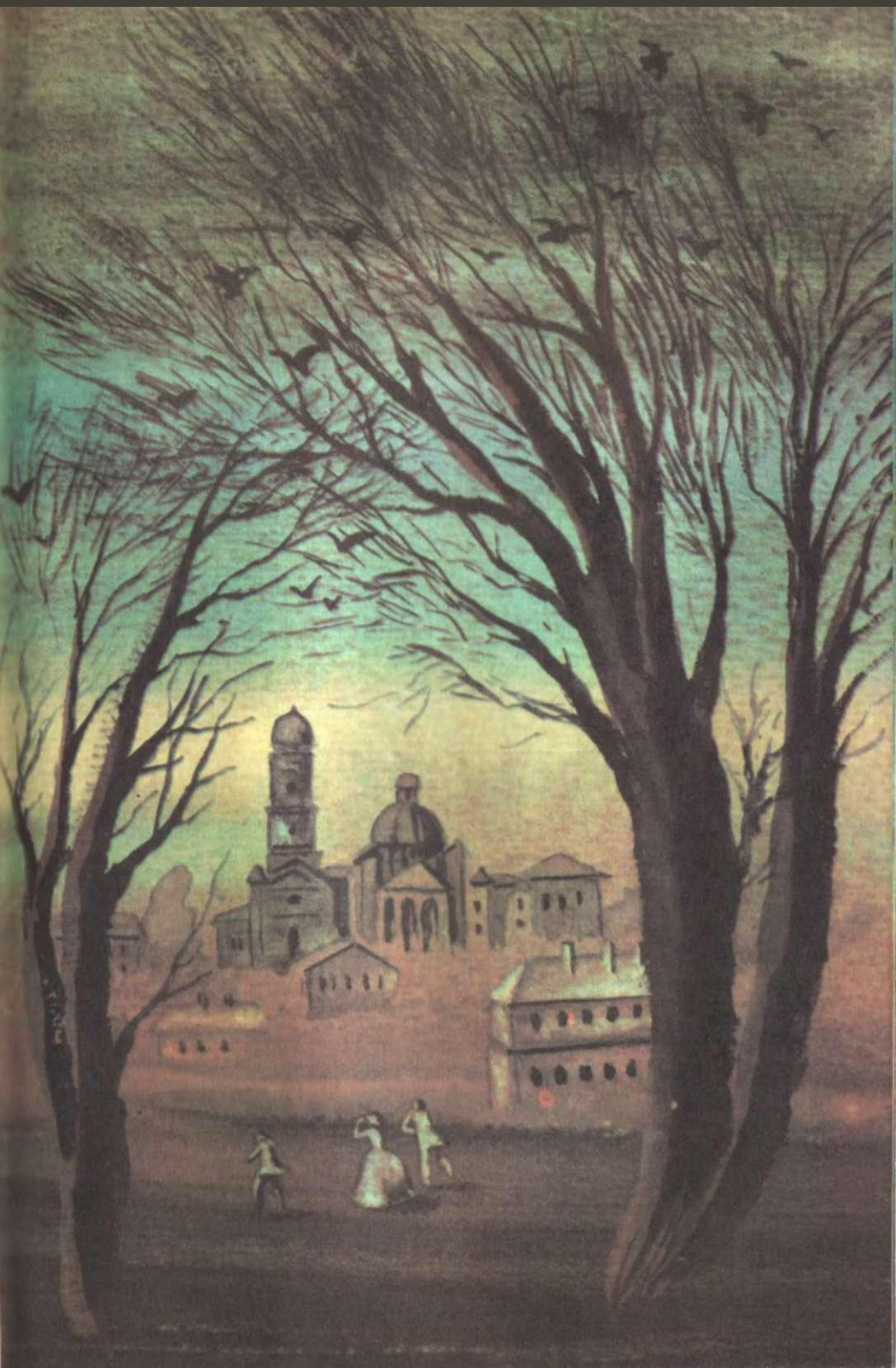
Далеко, далеко от кургана курган;
Облака в синеве белым стадом плывут,
Журавли в облаках перекличку ведут.
Не видать ни души. Тонет в золоте день,
Пробежать по траве ветру сонному лень.
А цветы-то, цветы! Как живые стоят,
Улыбаются, глазки на солнце глядят,
Словно речи ведут, как их жизнь коротка,
Коротка, да без слёз, от забот далека.
Вот и речка... Не верь! То под жгучим лучом
Отливается тонкий ковыль серебром.
Высоко, высоко в небе точка дрожит,
Колокольчик весёлый над степью звенит.
В ковыле гудовень — и поют, и жужжат,
Раздаются свистки, молоточки стучат;
Средь дорожки глухой пыль столбом поднялась,
Закружилась, в широкую степь понеслась...
На все стороны путь: ни лесочка, ни гор!
Необъятная гладь! Неоглядный простор!

Настала осень. Скучен город.
Дожди, туманы, резкий холод,
Ночь чёрная и серый день —
И по нужде покинуть лень
Свой тёплый угол. Вечерами
Вороны, галки над садами
Кричат, собираясь на ночлег.
Порой неожиданный, мокрый снег
К лицу и платью пристаёт,
И снова мелкий дождь пойдёт,
И ветер свистом досаждаёт.
Куда ни глянешь — ручейки
Да грязь и лужи. Окна плачут,
И, морщась, пешеходы прячут
Свои носы в воротники.

Поутру вчера дождь
В стёкла окон стучал,
Над землею туман
Облаками вставал.

Веял холод в лицо
От угрюмых небес,
И, бог знает о чём,
Плакал сумрачный лес.

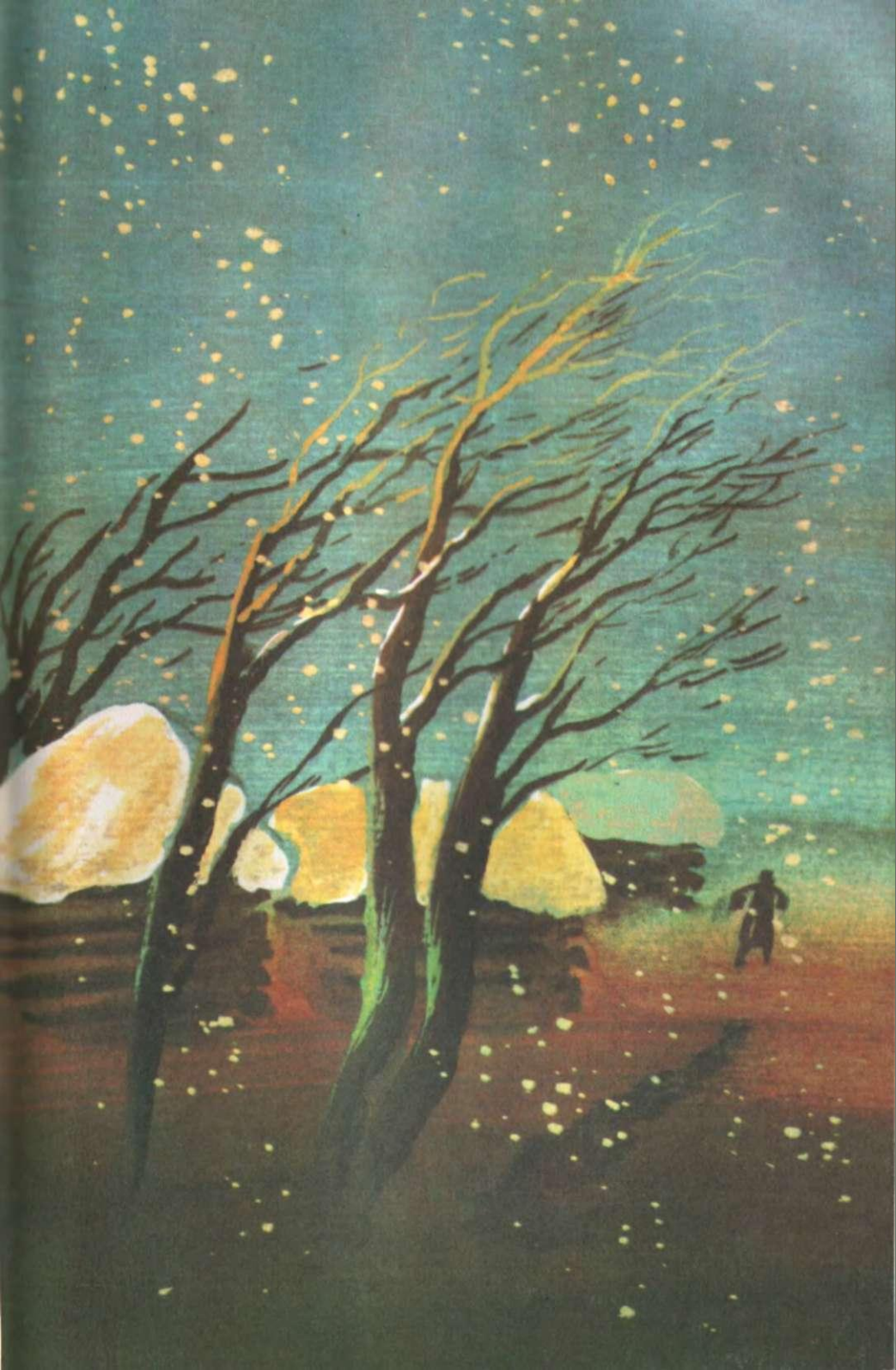
В полдень дождь перестал,
И, что белый пушок,
На осеннюю грязь
Начал падать снежок.

Ночь прошла. Рассвело.
Нет нигде облачка.
Воздух лёгок и чист,
И замёрзла река.

На дворах и домах
Снег лежит полотном
И от солнца блестит
Разноцветным огнём.

На безлюдный простор
Побелевших полей
Смотрит весело лес
Из-под чёрных кудрей.

Словно рад он чему,—
И на ветках берёз,
Как алмазы, горят
Капли сдержанных слёз.

Здравствуй, гостья-зима!
Просим милости к нам
Песни севера петь
По лесам и степям.

Есть раздолье у нас,—
Где угодно гуляй;
Строй мосты по рекам
И ковры расстилай.

Нам не стать привыкать,—
Пусть мороз твой трещит:
Наша русская кровь
На морозе горит!

Душный воздух, дым лучины,
Под ногами сор,
Сор на лавках, паутины
По углам узор;
Закоптелые полаты,
Чёрствый хлеб, вода,
Кашель пряжи, плач дитяти...
О нужда, нужда!
Мыкать горе, век трудиться,
Нищим умереть...
Вот где нужно бы учиться
Верить и терпеть!

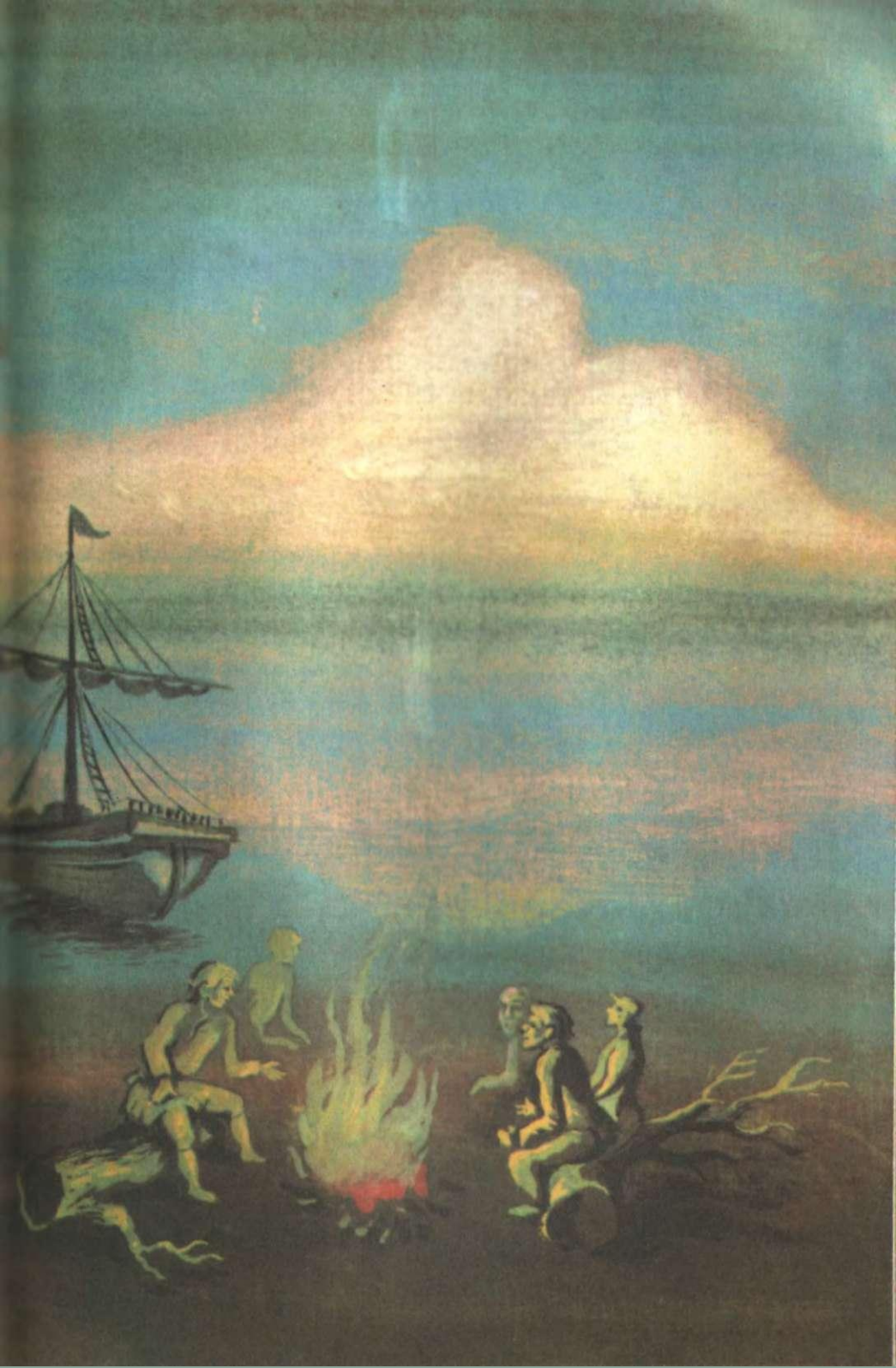
Одеты серые луга туманом;
То дождь польёт, то снег летит.
И глушь и дичь. На берегу песчаном
Угрюмо тёмный лес стоит.

Дождю навстречу, мерными шагами,
Под лямкой бурлаки идут
И тянут барку крепкими плечами —
Слабеть канату не дают.

Их ноги грязью до колен покрыты,
Шапчонки лезут на глаза,
Потёрлось платье, лапти поизбиты,
От поту взмокли волоса.

«Бери причал! живее, что ль! заснули!»
Продрогший кормчий закричал.
И бурлаки верёвки натянули,—
И барка стала на привал.

Огонь зажжён, дым в клочьях улетает;
Несутся быстро облака:
И ветром барку на волнах качает,
И плещет на берег река.

СОДЕРЖАНИЕ

Русь	4
Гнездо ласточки	10
«Первый гром прогремел...»	12
«Погуляла вода...»	13
Утро	14
«Детство весёлое, детские грёзы...»	16
«Ярко звёзд мерцанье...»	18
Пахарь	20
Песня бобыля	22
Староста	24
«В синем небе плывут над полями...»	27
«Полно, степь моя, спать беспробудно...»	28
«Синее небо, и сумрак, и тишь...»	30
Утро на берегу озера	31
Выезд ямщика	34
«По всей степи — ковыль...»	37
«Настала осень. Скучен город...»	38
Встреча зимы	40
Ночлег в деревне	43
«Одеты серые луга туманом...»	44

Н62 **Никитин И. С.** Гнездо ласточки: Стихи.
Для мл. школ. возраста. /Худож. И. И. Лит-
вин.— К.: Веселка, 1982.— 46 с, ил.

Книгу составляют известные стихотворения классика русской ли-
тературы: «Русь», «Пахарь», «Встреча зимы» и др.

70801—141

Н————— 80.82. 4083010101.

Р1

М206(04)—82

Иван Саввич Никитин

ГНЕЗДО ЛАСТОЧКИ

Стихи

Для младшего школьного
возраста

Художник

ИВАН ИВАНОВИЧ ЛИТВИН

Редактор В. А. Осадчий

Художественный редактор

Н. Н. Емельянов

Технические редакторы

Е. П. Дворская, Т. В. Осталецкая.

Корректор В. М. Шешеня

Информ. бланк № 2121

Сдано на производство 26.03.82.

Подписано к печати 31.05.82.

Формат 60x90/16.

Бумага офсетная № 1

Гарнитура балтика. Печать офсетная.

Усл. печ. л. 3. Усл. кр.-отт. 16,50.

Уч. изд. л. 2,89. Тираж 300 000.

Зак. № 2—862. Цена 25 к.

Издательство «Веселка»

Киев-50, Мельникова, 63.

Главное предприятие республиканского
производственного объединения «Полиграфкнига»
252057, Киев,
Довженко, 3.

25 К.

